

По настоянию фотографа вся группа перешла в танцевальную студию, чтобы сфотографировать Тан Хаодуна и Гао Канкан.

Стоя перед белой стеной, Тан Хаодун поправил воротник и сказал фотографу: «Можете снимать сейчас? Белая стена подходит, так что сможете легко обработать фотографии».

Мужчина с сумкой для фотоаппарата даже не шелохнулся, а женственно закатил глаза и холодно фыркнул.

Тан Хаодун выглядел ошеломленным. Этот человек хочет, чтобы его избили? Его манеры раздражали. В современном обществе мужчины все больше становились похожими на женщин, а женщины все больше становятся похожими на мужчин.

Гао Канкан сказала: «Подожди, сначала нужно переодеться в официальные костюмы, чтобы выглядеть профессионально!»

«А? У меня нет костюма. Нужно купить его?»

Гао Канкан вдруг взяла две изящные коробки и сказала: «Я купила один для тебя, а один для себя! Тебе черный, а мне белый».

Тан Хаодун удивлен: «Ты прямо все продумала, но ты ведь не знаешь мой размер. Мне подойдет?»

«Учитель, узнаешь, когда оденешь. У меня неплохо наметан глаз на такие вещи» - уверенно заявила девушка.

«Хорошо, попробую!»

Тан Хаодун открыл коробку и вытащил костюм. Он заметил на нем знак марки - Армани. Это была дизайнерская одежда. Хотя он не очень разбирался в моде, парень знал, что такой комплект костюмов очень дорогой.

Тан Хаодун спросил: «Канкан, это стоит больших денег. Сколько стоит этот костюм?»

Гао Канкан приподняла свои волосы наверх и сказала: «Не так уж и много. Чуть больше 10 000 юаней».

На самом же деле стоимость одного костюма была куда больше 10 000 юаней.

Она наклонила голову ближе и понизила голос: «Учитель, благодаря тебе я получила бесплатно 1 миллион юаней. Я пока не знаю, как тебя отблагодарить, так что пока прими этот костюм».

Тан Хаодун откровенно сказал: «На подземной боксерской арене лимит ставок 100 000 юаней. Если бы там не было предела, я бы завладел всем единолично. А теперь подумай об этом. Чтобы так зарабатывать деньги, нужно взять с собой еще несколько друзей, чтобы вместе разбогатеть и быть обеспеченными».

Гао Канкан не удержалась от смеха: «Учитель, ты слишком ненасытный. Ты не помнишь, что сказал охранник? Тебя внесут в черный список и не позволят войти. Получение денег нечестным путем может заглотить тебя живьем».

Тан Хаодун громко рассмеялся: «В прошлый раз мне подвернулся удобный случай, вот и все».

Они переоделись в официальные костюмы и вышли один следом за другим .

Тан Хаодун - очень красивый, талантливый юноша, в тому же одетый в официальный костюм, выглядел очень привлекательно.

Женоподобный мужчина внезапно воодушевился и с преувеличенной мимикой воскликнул: «Вау! Такой красивый! В этом костюме просто шикарно!»

Тан Хаодун испытывая отвращение, сказал: «Убеди дурные мысли из своей головы. Делай свою работу как следует и поменьше говори!»

Выглаженный и подогнанный идеально по фигуре белый костюм подчеркивал изгиб тела Гао Канкан, и ее сильный и доблестный характер лишь подчеркивался с его помощью.

Аристократ и невинная-дева в черном и белом, школьницы во все глаза смотрели на этих двоих.

Похвала не утихала: «Ого, такие красивые! Вы двое похожи на мужа и жену, владельцев предприятия. Своей аурой и подвинете и кинозвезд».

Конечно, индекс привлекательности возрос благодаря системе, но и аура поменялась из-за нее. Улучшение внешнего вида и темперамента Тан Хаодуна произошло благодаря тому, что он проглотил таблетку для повышения привлекательности.

Но Гао Канкан отличалась от него: она настоящая красавицей от природы и равных ей не было.

Тан Хаодун устал слушать дифирамбы в свой адрес и его глаза скользнули вверх и вниз по Гао Канкан.

Девушка также внимательно рассматривала Тан Хаодуна.

Человека красит одежда, лошадь украшают седлом. Переодевшись в костюмы, они освежили свой вид. Чем больше они смотрели друг на друга, тем больше радости испытывают.

Тан Хаодун улыбнулся уголком рта: «Канкан, недурно вышло. Ты выглядишь так невинно в обычной одежде, а в костюме совсем как Хуа Мулань».

«Учитель, ты не далеко от меня ушел!»

Девочки подгоняли: «Давайте уже фотографироваться, пока фотограф не рассердился и не стал вредничать»

Тан Хаодун хлопнул в ладоши: «Хорошо! Давайте сделаем фотографии!»